

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-58-258-267>

УДК 398.8

ББК 85.31 + 82.3(2)

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2020 г. Н. А. Урсегова
г. Новосибирск, Россия

СВАДЕБНЫЙ МУЗЫКАЛЬНО-ПОЭТИЧЕСКИЙ ФОЛЬКЛОР РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО УРАЛА

Аннотация: В статье представлены результаты исследования музыкально-стилевых особенностей репертуара русской свадьбы, записанного в экспедициях 90-х гг. XX в. в горнозаводских селах Белорецкого района Башкортостана студентами и преподавателями Магнитогорского государственного университета. Применяемый в статье комплексный подход в анализе обрядовых текстов, учитывающий результаты филологической, этнографической и музыковедческой классификаций, позволяет систематизировать репертуар белорецкой свадьбы, выделить в нем две жанрово-стилевые группы — песенно-причетную и песенно-танцевальную. Жанрово-стилевая группа объединяет часть свадебного репертуара, для которого характерен определенный набор типовых признаков, отражающих специфику формы, жанра, содержания песен в их непосредственной взаимосвязи с условием и местом исполнения в обряде. Анализ музыкально-стилевого своеобразия русских свадебных песен и причитаний ведется на уровне вербального, слогоритмического, звуковысотного параметров организации напевов. Обнаруженные закономерности впервые позволяют сделать вывод о музыкально-стилевом единстве местных обрядовых и необрядовых фольклорных жанров, обеспечивающим не только сохранность корпуса свадебных песен и свадебной обрядности, но и жизнестойкость местной певческой традиции в целом. Истоки местной фольклорной традиции необходимо искать в северно-русском европейском регионе, для которого свойственен причетный (драматический) тип свадебного ритуала.

Ключевые слова: русский музыкальный фольклор, комплексный подход, свадьба, жанрово-стилевая группа, традиция, песня, причитание.

Информация об авторе: Наталья Александровна Урсегова — кандидат искусствоведения, доцент, Новосибирский государственный педагогический университет, ул. Вилуйская, д. 28, 630126 г. Новосибирск, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7685-1256>. E-mail: urseg@yandex.ru

Дата поступления статьи: 02.02.2020

Дата публикации: 28.12.2020

Для цитирования: Урсегова Н. А. Свадебный музыкально-поэтический фольклор русского населения Южного Урала // Вестник славянских культур. 2020. Т. 58. С. 258–267. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-58-258-267>

Свадебный фольклор является одним из самых развитых и хорошо сохранившихся циклов семейно-обрядовой певческой культуры русского населения, проживающего на территории горнозаводских сел Башкирии¹, в частности, в Белорецком районе республики. Как известно, русское население на территории горнозаводских сел Башкирии появилось ориентировочно в середине XVIII в., когда началось активное освоение крупных залежей железной руды и строительство металлургических заводов. Первыми поселенцами на территории Белорецкого района стали крестьяне-переселенцы из центральных и северных областей России, Поволжья, Пензенской, Рязанской и Нижегородской губерний, образовавшие русские поселения на территории современного Белорецкого района: Ломовка (1762), Кага (1769), Узян (1777), Верхний (1755) и Нижний Авзян (1756), Тирлян (1801), — традиционная свадебная песенность которых стала объектом нашего изучения. Аналитическая база исследования — русский свадебный фольклор, записанный на территории Белорецкого района Башкортостана студентами и преподавателями филологического факультета Магнитогорского государственного университета в 1995–1999 гг. под руководством кандидата филологических наук Т. И. Рожковой; материалы опубликованы отдельным сборником с нотировками мелодий свадебных песен и причитаний в 2000 г. [6].

Несмотря на продолжительную историю научного собирания и изучения песенного фольклора русского населения Башкортостана, преимущественно филологами и этнографами [1], музыковедческое изучение свадьбы русского населения началось сравнительно недавно, и оно существенно отстает от ее этнографического и филологического осмысления. Можно сказать, что специальные исследования, посвященные изучению музыкально-стилевой специфики русского свадебного фольклора, функционирующего на территории Белорецкого района, отсутствуют. Некоторые замечания о музыкальной специфике русских свадебных песен белорецкой свадебной традиции были сделаны автором настоящей работы в связи с большой подготовительной работой по нотированию свадебных песен по просьбе Т. И. Рожковой и С. А. Моисеевой — собирателей фольклора и авторов-составителей сборника «Русские свадебные песни горнозаводских сел Башкирии» [12]. Актуальность изучения свадебной песенности обусловлена не только художественной ценностью свадебного фольклора, но и необходимостью многостороннего исследования местной (локальной) традиции в целях поиска ее исходно-региональных истоков в европейской части России, но и, в конечном итоге, для составления русского «музыкально-стилевого словаря» отдельных локальных южно-уральских песенных традиций.

Музыкальный репертуар белорецкой свадьбы с точки зрения жанровой (филологической) классификации представлен *песнями, причитаниями и частушками*. Песенный корпус объединяет *собственно свадебные песни* (заклинательные, ритуальные, величальные, корильные, лирические) и *произведения других жанров* — хороводно-игровые и лирические песни разнообразной тематики, баллады, частушки, созвучные собственно свадебным песням по тематике, образному миру, настроению.

Собственно свадебные песни, а также свадебные причитания по их местоположению в свадебном обряде составляют общую группу образцов строго приуроченных к конкретной обрядовой ситуации, однократно воспроизводимых на протяжении свадьбы. Несвадебные песни разных жанров образуют группу образцов нестрого при-

¹ Башкирия — республика Башкортостан, субъект Российской Федерации, который расположен преимущественно на юго-востоке Европейской части России, на юге Урала. Входит в Приволжский федеральный округ.

уроченных к конкретной обрядовой ситуации; подобные произведения могли неоднократно исполняться на протяжении свадебного ритуала — на вечерке, свадебном пиру, во время отъезда гостей.

Реализация комплексного подхода, требующего привлечения знаний из смежных научных дисциплин (филологии, этнографии, музыковедения) в анализе фольклорных явлений, позволяет систематизировать/классифицировать репертуар белорецкой свадьбы и выделить в нем *музыкальные жанрово-стилевые группы*. Таким образом, аналитические процедуры предусматривают учет целого комплекса типовых закономерностей вербального, слогоритмического, звуковысотного параметров организации напевов — музыковедческая классификация, а также отражают признаки формы, жанра, содержания в их связи с условием и местом исполнения в обряде — этнографическая классификация. Данный методологический подход в анализе фольклорных явлений был апробирован нами при изучении музыкального фольклора русской сибирской старожильской свадьбы, а результаты этой работы отражены в целом ряде опубликованных научных работ [5; 8; 9; 10; 11; 13].

В процессе изучения, отбора и систематизации звукового материала белорецкой свадьбы были выделены две жанрово-стилевые группы (по аналогии с жанрово-стилевыми доминантами В. А. Лапина [4, с. 163–178]) — *песенно-причетная* и *песенно-танцевальная*, репрезентирующие некую целостность, объединяющую часть свадебного репертуара, для которой характерен определенный набор типовых признаков.

Первую, *песенно-причетную группу* образовали собственно свадебные песни и свадебные причеты с соответствующей драматической, эмоционально-экспрессивной окраской звучания. К ним относятся многоголосно исполняемые песни «Мимо лесу, мимо темного» [6, с. 52–53], «Ты река ли, моя реченька» [6, с. 73–75], «Что ж ты, реченька, небыстрая бежишь» [6, с. 70–72], «Уж ты, яблоня моя, да яблонь сажена» [6, с. 67–69] и сольные причитания «Приделю я свою девью красоту» [6, с. 40–42], «Благослови-ка меня, родна маменька, роднай папенька» [6, с. 44], «Пойду я, горькая, пойдя, несчастная» [6, с. 45], «Зоренька, ты, зоренька ясная» [6, с. 45].

Песенно-причетная жанрово-стилевая группа представлена напевами песен и причитаний с двухударным тоническим стихом 8/9 и 10/11-слоговой нормы. Песенная композиция обычно представляет собой двухстрочную строфу, а причетная — тирадную композицию со сквозным построчным обновлением текста, который может быть разделен по смыслу на разновеликие строфы-тирады, где стиховая строка причетной композиции соответствует однострочному напеву.

Для песен этой группы характерен достаточно медленный темп исполнения, печальный лирико-драматический настрой, неспешность повествования-развертывания мелодической композиции. С этим связана большая степень распетости исходных стиховых текстов, сопровождающаяся внутрислоговыми распевами, словообрывами, нисходящими глиссандирующими окончаниями мелодических фраз. Для песен местной певческой традиции стилистически типичным является несовпадение музыкально-временной нормы первой и второй строк мелострофы. Как правило, музыкальная норма второй строки оказывается большей, чем у первой, при равном количестве стиховых слогов. В единичных случаях можно наблюдать описанный выше прием временной прогрессии (увеличения числа распевов от строки к строке) на уровне отдельных мелостроф [6, с. 36–37].

Причетные образцы, сохранившиеся в белорецком свадебном обряде, демонстрируют один из исходных интонационных пластов местного мелодического стиля,

на основе которого формировался песенно-причетный мелодический тип. Для причетных образцов, так же как и песенных, характерно распевание текстов с тоническим типом стихосложения. Однако причетные образцы обладают свободной (варьируемой) стиховой композицией, которая сочетается с импровизационностью мелодического и слогоритмического параметров и демонстрирует образцы строго-слоговой формы мелодии, где одному слогу текста соответствует один музыкальный звук. Преобладает движение ровными краткими длительностями. В ладомелодическом плане для них характерно устойчивое, «тоникальное» окончание причетных строк, что более свойственно песенным структурам, нежели причетным [6, с. 40–42]. Это, вероятно, свидетельствует о «перерождении» собственно причета в «причетную песню» по ладофункциональным и мелодическим характеристикам. Вариант формульной причеты «Благослови-ка меня, родна маменька» обнаружен только в единственном отрывочном варианте, записанном в 1988 г. в п. Нижний Авзян от А. Т. Кимириловой [6, с. 44].

Музыкальная запись в нотном формате (линия скрипки) с четырьмя строками. Каждая строка имеет номер (1, 2, 3, 4) в левом верхнем углу. Под нотами указаны русские слова, соответствующие ритму и длительностям нот. В конце каждой строки есть знак дыхания (двойная скобка). В четвертой строке над группой из трех нот стоит цифра 3, указывающая на третий вид.

1
Бла - сло - ви - ка ме - ня,

2
род - на ма - мень - ка,

3
род - най па - пень - кя,

4
во - чу - жи лю - ди пой - ду, у!

Пример 1 – Причитание
Example 1 – Lament

Вторую, *песенно-танцевальную группу* образовали собственно свадебные песни с движением (с хореографией и/или пляской), центральным уровнем организации которых является их метrorитмическая структура, передающая музыкальными средствами двигательное начало, речевую акцентность. Их исходная жанровая праоснова — хороводные/хороводно-плясовые песни.

Условность наименования группы (песенно-танцевальная) отражает дискуссионность этого вопроса в музыкальной фольклористике. Так, например, Г. Я. Сысоева отмечает, что «пестрота взглядов возникает уже при определении названия жанра: хороводный или хороводно-плясовой» [7, с. 73]. Однако у всех песен есть общий признак — «все они исполняются во время движения или подразумевают пляску» [7, с. 73].

Метrorитмический уровень организации песен анализируемой группы характеризуется следующими характеристиками: 1) структурной и метрической четкостью, акцентной периодичностью, тяготеющей к равномерной сегментированности напевов,

2) квадратностью структур (преобладание парного дробления музыкальных единиц),
3) повторностью отдельных элементов и структур как основной композиционный принцип организации песни. На уровне слогоритмической организации напевов наблюдается координация слогового варьирования с постоянством музыкального объема (нормы времени). Уменьшение/увеличение количества слогов в строке сопровождается стяжением/дроблением музыкальных времен.

Среди образцов песенно-танцевальной группы могут быть выделены две подгруппы. Первая из них, самая многочисленная, содержит песенные образцы, в которых на уровне слоговой музыкально-ритмической формы (СМРФ)² образуются *равномерно-сегментированные структуры*. В них распевается широко распространенная форма припевного стиха с повтором слоговой группы смыслонесущего периода [6, с. 22–23]: *Ой, калинушка, калинушка моя / Ой, люли, ой, люли, ты, калинушка моя.*

Вторая подгруппа включает образцы, в которых распевается *цезурированные стиховые формы* [6, с. 78–79]: *Прилетели семь селезней / прилетели семь селезней / К нам на двор, к нам на двор / К нам на двор, к нам на двор.* В таких образцах музыкально-ритмический период складывается из малых ритмических единиц, маркирующих внутренние границы формы. Данные музыкально-ритмические конструкции обладают устойчивой архитектурой — пропорциональной и соразмерной. Исполняются подобные песенные образцы в очень быстром темпе и сопровождаются приплясыванием (подтанцовкой). Среди ритмических формул, в частности, обнаружены варианты ритмоформулы весенней хороводной песни «А мы просо сеяли» (далее — «Просо»), для которой характерен набор трех формул музыкально-слогового ритма: а) ♪♪♪♪, б) ♪♪♪, в) ♪♪♪. Две последние ритмоформулы обязательно сцеплены. Как справедливо пишет этномузыковед Б. Ефименкова «Данный РТ (ритмический тип) существует в ряде версий, формируемых той или иной группировкой ритмических единиц с разнообразными их повторениями» [3, с. 96].

♩ = 120

При - ле - те - ли семь се - лез - ней,
при - ле - те - ли семь се - лез - ней
к нам на двор, к нам на двор,
к нам на двор, к нам на двор.

Пример 2 – Свадебная песня «Прилетели семь селезней»

Example 2 – Wedding song “Seven drakes have arrived”

² Этот термин (как и его аббревиатура — СМРФ), обозначающий в песенном тексте уровень типических структур музыкально-слогового ритма — ритма координации стиха и напева, — в настоящее время является общепринятым в этномузыкологии.

Значительная вариативность типовой модели ритмоформулы «Просо» создается в местной традиции за счет развитой системы варьирования поэтической строфики. Строфическая организация вербальных текстов песенно-танцевальной группы довольно разнообразна и в основном координируется с двухстрочными структурами: aa/Ra, aa/Rb, abab/bbbb, abab/CC. При этом обнаруживается четкость и периодичность музыкальной ритмики песенных напевов, многократная повторность мелодических фраз внутри строфы, что способствует формированию особой конфигурации мелодического рельефа с одновысотным положением опорных в ладовом отношении точек мелострофы.

Все образцы песенно-танцевальной группы стилистически родственны между собой не только в связи с выявленной общностью музыкально-ритмических принципов организации напевов, но и благодаря системе *политекстовых напевов* (напевов-формул) [6, с. 17]. Так, например, на одну мелодию могут исполняться как равно-сегментированные словесные тексты, так и образцы цезурированных стиховых форм, ведь «именно напевы являются главными носителями обрядовой функции, ее знаком. Поэтические же тексты конкретизируют эту функцию применительно к той или иной обрядовой ситуации» [2, с. 15].

Кроме собственно свадебных песен и причитаний, как уже было сказано ранее, в репертуар местной свадьбы органично вошли песни других жанров. Особо выделяется группа *необрядовых хороводно-игровых песен*, которые традиционно исполнялись на молодежных вечерках, весенних игрищах, гулянках и других совместных увеселительных собраниях деревенской молодежи. Для таких песен типична любовно-брачная, семейная или свадебная тематика с мотивами выбора пары и свадебного венца; такие песни, как правило, имели поцелуйное окончание. Музыкально-ритмические особенности организации хороводно-игровых песен позволяют рассматривать их в контексте песенно-танцевальной группы, в связи с чем их включение в местный свадебный обряд представляется весьма органичным в музыкально-стилевом отношении. Среди таких песен назовем: «Венчик, мой веночек» [6, с. 6–10], «Бояры» (текстовая контаминация хороводных песен «Бояр» и «Просо») [6, с. 93–95], «Как за нашим за двором» [6, с. 88–89], «Молодка» [6, с. 90–92], «Я качу, качу кольцо» [6, с. 11–12], вечерошную поцелуйную песню «Из вечерки девка шла» [6, с. 13–14].

Еще одна группа *необрядовых песен*, органично вошедшая в репертуар белорецкой свадьбы, демонстрирует прямо противоположный по характеру музыкальный материал — лирико-драматический, печальный. К этой группе песен могут быть отнесены традиционные лирические песни (солдатской, любовной, семейно-бытовой тематики), а также поздняя городская лирика, баллады. Для таких песен характерны музыкально-стилевые черты, свойственные свадебным песням и причитаниям (песенно-причетной группа): медленный темп исполнения, большая степень распетости исходных стиховых структур, сопровождающаяся словоразрывами, нисходящими глиссандирующими окончаниями. К таким песням, исполняемым на белорецкой свадьбе, относятся: лирическая солдатская песня «Калинушка-размалинушка» [6, с. 20–21], поздняя лирическая песня «Что ж ты, пташка, приуныла» [6, с. 28–30], баллада «У колодчика, да близ студеного» [6, с. 46–47], «Потеряла я колечко» [6, с. 54–55]. О характере и месте исполнения подобных информанты сообщили следующее: «Наши матери пели. Везде пели. Долго сидели, песня тянули, плакали. Молодежи так не нравится: как покойнику поешь» [6, с. 28]. Следовательно, лирико-драматическое, а в некоторых случаях, трагическое настроение исполняемых мелодий вполне созвучно настроению невесты, подруг и ее

матери, особенно в довенчальной части свадебного обряда. Лирическая необрядовая песенность органично вписалась в репертуар местной свадьбы, дополнив постепенно угасающую традицию исполнения собственно свадебных песен и причитаний близким в музыкально-стилевом и исполнительском отношении песенным материалом.

Необходимо также подчеркнуть, что анализ специфики репертуара свадебного белорецкого фольклора показал, что организация ладовых закономерностей организации песен и причитаний, а также фрагментарно сохранившееся двухголосное ленточное многоголосие не являются значимыми маркерами, позволяющими уточнить выявленную и описанную выше классификацию. Скорее наоборот, они являются объединяющим элементом, придающим свадебному фольклору музыкально-стилевую цельность. И этот аспект исследования требует дальнейших углубленных научных изысканий.

Таким образом, можно констатировать, что песенный репертуар белорецкой свадьбы (собственно свадебный и несвадебный) характеризуется несомненным музыкально-стилевым единством и представляет собой весьма разнообразное и сложное явление. Жанрово-стилевые группы в белорецком свадебном фольклоре — *песенно-причетная* и *песенно-танцевальная*, объединяющие обрядовый и необрядовый фольклор, существует не обособленно: они органично дополняют друг друга, взаимодействуя внутри традиции, они усиливают ее цельность и монолитность. Полагаем, что именно сформированное столетиями музыкально-стилевое единство обрядовых и необрядовых фольклорных комплексов во многом позволяет местной певческой традиции обеспечивать свою жизнестойкость.

Кроме того, выявленные нами жанрово-стилевые группы позволяют различать так называемые «невестины песни» — песенно-причетная группа и «жениховы песни» — песенно-танцевальная группа. Основные стилиевые характеристики двух главных партий (жениха и невесты) в музыкальной системе белорецкой свадьбы последовательно оппозиционны.

Полагаем, что истоки белорецкой фольклорной традиции необходимо искать в северно-русском европейском регионе, для которого свойственен причетный (драматический) тип свадебного ритуала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Ахатова Ф. Г. Восточнославянские песни в Башкортостане: собрание и исследование // Вестник БГУ. 2006. № 4. С. 92–94.
- 2 Ефименкова Б. Б. Восточнославянская свадьба и ее музыкальное наполнение: Введение в проблематику. М.: Изд-во РАМ им. Гнесиных, 2008. 62 с.
- 3 Ефименкова Б. Б. Ритмика русских традиционных песен. М.: Изд-во МГИК, 1993. 152 с.
- 4 Лапин В. А. Русский музыкальный фольклор и история (к феноменологии локальных традиций). М.: Изд-во Московского гос. фольклорного центра «Русская песня», 1995. 200 с.
- 5 Леонова Н. В., Урсегова Н. А. Музыка русско-сибирской свадьбы // Русский семейно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Свадебная поэзия. Похоронная причетность / сост. Р. П. Потанина, Н. В. Леонова, Л. Е. Фетисова. Новосибирск: Наука, 2002. Т. 22. С. 29–47. (Серия: Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока.)

- 6 Русские свадебные песни горнозаводских сел Башкирии: сборник материалов фольклорных экспедиций лаборатории народной культуры Магнитогорского государственного университета / сост.: Т. И. Рожкова, С. А. Моисеева. Магнитогорск: ПМП «Мини-Тип», 2000. 140 с.
- 7 Сысоева Г. Я. Типология ритмических форм хороводных и плясовых песен в Воронежско-Белгородском пограничье // Традиционная культура. 2005. № 4. С. 73–84.
- 8 Урсегова Н. А. К проблеме анализа музыкальных закономерностей обрядовых мелодий // Художественное образование и наука. 2019. № 1 (18). С. 131–137.
- 9 Урсегова Н. А. К проблеме методики комплексного анализа фольклорных музыкально-поэтических текстов // Наука о музыке. Слово молодых ученых. Материалы I Всероссийского конкурса научных работ молодых ученых в области музыкального искусства. Казань: КГК им. Н. Г. Жиганова, 2004. С. 399–421.
- 10 Урсегова Н. А. К проблеме сравнительного анализа сюжетно-мотивной композиции европейско-русских и сибирских вариантов свадебной песни «Вьюн на воде» // Вестник ТГУ. Культурология и искусствоведение. 2018. № 32. С. 76–84.
- 11 Урсегова Н. А. Локальные варианты свадебного обряда русских старожилов Сибири (сравнительный анализ) // Художественное образование и наука. 2018. № 1 (14). С. 104–110.
- 12 Урсегова Н. А. О нотировках свадебных песен // Русские свадебные песни горнозаводских сел Башкирии: сборник материалов фольклорных экспедиций лаборатории народной культуры Магнитогорского государственного университета / сост.: Т. И. Рожкова, С. А. Моисеева. Магнитогорск: ПМП «Мини-Тип», 2000. С. 124–131.
- 13 Урсегова Н. А. Свадебная причетно-песенная традиция русских старожилов Сибири: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Новосибирск, 2000. 16 с.

© 2020. Natalia. A. Ursegova
Novosibirsk, Russia

WEDDING MUSICAL AND POETIC FOLKLORE OF RUSSIAN POPULATION OF THE SOUTHERN URAL

Abstract: The paper displays the results of research of musical and stylistic features of the repertoire of the Russian wedding recorded in expeditions of the 90-ies of the 20th century in mining villages of the Beloretsk district of Bashkortostan by students and teachers of the Magnitogorsk state University. The author uses comprehensive approach in the analysis of ritual texts, taking into account the results of philological, ethnographic and musicological classification, which allows systematizing the repertoire of the Belarusian wedding, and distinguishing two musical-style groups — lament-singing and song-and-dance. The musical-style group combines a part of the wedding repertoire, which is characterized by a certain set of typical features that reflect the specifics of the form, genre, and content of songs in their direct relationship with the condition and place of performance in the rite. The analysis of musical and stylistic

originality of Russian wedding songs and lamentations is carried out at the level of verbal, syllabic, and pitch parameters of chanting organization. Regularities specified for the first time led to a conclusion about the musical and stylistic unity of local ritual and non-ritual folklore genres, which ensures not only the preservation of the corpus of wedding songs and wedding rites, but also the vitality of the local singing tradition as a whole. The paper also suggests that search for the origins of the local folklore tradition should be carried out in the Northern Russian European region, which is characterized by a lamenting (dramatic) type of the wedding ritual.

Keywords: Russian musical folklore, integrated approach, wedding, genre and style group, tradition, song, lamentation.

Information about author: Natalia A. Ursegova — PhD in Art, Associate Professor of the Department of Folk Art Culture and Music Education, The Novosibirsk State Pedagogical University, Vilyuyskaya St., 28, 630126 Novosibirsk, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7685-1256>. E-mail: urseg@yandex.ru

Received: February 01, 2020

Date of publication: December 28, 2020

For citation: Ursegova N. A. Wedding musical and poetic folklore of Russian population of the Southern Ural. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2020, vol. 58, pp. 258–267. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-58-258-267>

REFERENCES

- 1 Akhatova F. G. Vostochnoslavijskie pesni v Bashkortostane: sobiranie i issledovanie [East Slavic songs in Bashkortostan: collection and research]. *Vestnik BGU*, 2006, no 4, pp. 92–94. (In Russian)
- 2 Efimenkova B. B. *Vostochnoslavijskaia svad'ba i ee muzykal'noe napolnenie: Vvedenie v problematiku* [East Slavic wedding and its musical content: Introduction to problematics]. Moscow, Izdatel'stvo RAM im. Gnesinykh Publ., 2008. 62 p. (In Russian)
- 3 Efimenkova B. B. *Ritmika russkikh traditsionnykh pesen* [Russian traditional songs' rhythmic]. Moscow, Izdatel'stvo MGIK Publ., 1993. 152 p. (In Russian)
- 4 Lapin V. A. *Russkii muzykal'nyi fol'klor i istoriia (k fenomenologii lokal'nykh traditsii)* [Russian musical folklore and history (to the phenomenology of local traditions)]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo fol'klornogo tsentra Publ., 1995. 200 p. (In Russian)
- 5 Leonova N. V., Ursegova N. A. Muzyka rusko-sibirskoi svad'by [Russian Russian-Siberian wedding music]. In: *Russkii semeino-obriadovyi fol'klor Sibiri i Dal'nego Vostoka: Svadebnaia poeziia. Pokhoronnaia prichet'* [Russian family and ritual folklore of Siberia and the Far East: Wedding poetry. Funeral service], collected by R. P. Potanina, N. V. Leonova, L. E. Fetisova. Novosibirsk, Nauka Publ., 2002, vol. 22, pp. 29–47. (In Russian)
- 6 *Russkie svadebnye pesni gornozavodskikh sel Bashkirii: sbornik materialov fol'klornykh ekspeditsii laboratorii narodnoi kul'tury Magnitogorskogo gosudarstvennogo universiteta* [Russian wedding songs of mining villages of Bashkiria: collection of materials of folklore expeditions of the laboratory of folk culture of Magnitogorsk state University], collected by T. I. Rozhkova, S. A. Moiseeva. Magnitogorsk, PMP “Mini-Tip” Publ., 2000. 140 p. (In Russian)

- 7 Sysoeva G. Ia. Tipologiiia ritmicheskikh form khorovodnykh i pliasovykh pesen v Voronezhsko-Belgorodskom pogranič'e [Typology of rhythmic forms of round dance and dance songs in the Voronezh-Belgorod border area]. *Traditsionnaia kul'tura*, 2005, no 4, pp. 73–84. (In Russian)
- 8 Ursegova N. A. K probleme analiza muzykal'nykh zakonomernostei obriadovykh melodii [On the issue of analyzing musical patterns of ritual melodies]. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka*, 2019, no 1 (18), pp. 131–137. (In Russian)
- 9 Ursegova N. A. K probleme metodiki kompleksnogo analiza fol'klornykh muzykal'no-poeticheskikh tekstov [On the issue of methods of complex analysis of folk music and poetic texts]. In: *Nauka o muzyke. Slovo molodykh uchenykh. Materialy I Vserossiiskogo konkursa nauchnykh rabot molodykh uchenykh v oblasti muzykal'nogo iskusstva* [Science of music. The word of young scientists. Proceedings of the first all-Russian competition of scientific works of young scientists in the field of musical art]. Kazan', K GK im. N. G. Zhiganova Publ., 2004, pp. 399–421. (In Russian)
- 10 Ursegova N. A. K probleme sravnitel'nogo analiza siuzhetno-motivnoi kompozitsii evropeisko-russkikh i sibirskikh variantov svadebnoi pesni “V'iun na vode” [On the issue of comparative analysis of the plot-motif composition of European-Russian and Siberian versions of the wedding song “bindweed on the water”]. *Vestnik TGU, Kul'turologiia i iskusstvovedenie*, 2018, no 32, pp. 76–84. (In Russian)
- 11 Ursegova N. A. Lokal'nye varianty svadebnogo obriada russkikh starozhilov Sibiri (sravnitel'nyi analiz) [Local variants of the wedding ceremony of Russian old residents of Siberia (comparative analysis)]. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka*, 2018, no 1 (14), pp. 104–110. (In Russian)
- 12 Ursegova N. A. O notirovkakh svadebnykh pesen [About wedding song quotes]. In: *Russkie svadebnye pesni gornozavodskikh sel Bashkirii: sbornik materialov fol'klornykh ekspeditsii laboratorii narodnoi kul'tury Magnitogorskogo gosudarstvennogo universiteta* [Russian wedding songs of mining villages of Bashkiriya: collection of materials of folklore expeditions of the laboratory of folk culture of Magnitogorsk state University], collected by T. I. Rozhkova, S. A. Moiseeva. Magnitogorsk, PMP “Mini-Tip”, 2000, pp. 124–131. (In Russian)
- 13 Ursegova N. A. *Svadebnaia prichetno-pesennaia traditsiia russkikh starozhilov Sibiri* [Wedding lament-chanting tradition of the Russian old residents of Siberia: PhD thesis, summary]. Novosibirsk, 2000. 16 p. (In Russian)